

Пробормотав это, Янасэ поставил пакет и резко обернулся. Правой рукой он провёл в воздухе, и синий свет заставил призрака проявиться.

— А, добрый день, господин Призрак, — сказал Янасэ. Он контролировал силу, так что вряд ли это нанесло какой-то вред.

Кухня была немного тесной, и этот удар едва не попал в стену. Если бы он попал, Хаяма, вероятно, снова посмеялся бы над его глупостью.

Я совсем не глупый! Каждый раз Янасэ хотел ответить, но Хаяма, казалось, был немногословен, и его слова были острыми. В словесных битвах с ним он никогда не мог одержать верх.

Он задумался на слишком долгое время, что было невежливо по отношению к господину Призраку. Поэтому Янасэ моргнул и сосредоточился на нём.

— Хаяма скоро вернётся, он всего лишь проверяет почту, — доложил он.

Внимательно осмотрев призрака:

— Ты так и не избавился от своей любви к красоте, — пробормотал он.

Рост не в счёт, но это лицо... Быть призраком с такой внешностью — это слишком расточительно. Если бы можно было, он бы содрал эту кожу — стоп, если бы он это сделал, роли человека и призрака поменялись бы местами.

— Вы кто? — спросил господин Призрак.

Ах, какой приятный голос. Янасэ тоже заинтересовался этим существом.

— Янасэ, друг Хаямы — он не упоминал обо мне?

На лице призрака появилось сомнение.

— Так, — ответил он.

— Вы... тоже экзорцист?

Раз Хаяма сказал, что они «сожители», господин Призрак должен знать о его способностях. Кстати, если бы это был кто-то другой, этого призрака давно бы изгнали. Хаяма не любил конфликты, это Янасэ знал.

— Да. В отличие от Хаямы, я прошёл официальную аттестацию.

— О?

Хаяма всегда скрывал это, и Янасэ, следуя его желанию, делал вид, что ничего не знает. Их семья поколениями занималась изгнанием духов, и их репутация среди экзорцистов была высокой. В начальной школе с Хаямой что-то случилось, и семья пришла в упадок, поэтому он не любил говорить о мире духов.

Из-за возраста, а затем и намеренного уклонения, Хаяма не очень разбирался в правилах экзорцистов. Точно так же он не знал, что семья Янасэ тоже была известной.

Янасэ был вторым сыном, поэтому ему не нужно было наследовать семейное дело. Тем не менее, он использовал весенние каникулы, чтобы экстренно освоить базовые способности. Вспоминая тот месяц, он хотел забыть его как страшный сон.

Он сделал это, потому что был должен Хаяме огромный долг.

— Хаяма — очень важный для меня друг, — улыбнулся Янасэ, но улыбка была холодной.

— Янасэ, пожалуйста, не делай такое выражение лица.

Голос Хаямы.

—

— Хаяма всегда появляется в странные моменты, — снова усмехнулся Янасэ.

— Взаимно, — ответил Хаяма.

— Кандзаки. Его имя.

— Да, я понял — тогда, приятно познакомиться, господин Кандзаки.

— А, приятно познакомиться.

Когда они вошли, атмосфера была напряжённой, и, если бы её не остановили, они, вероятно, начали бы драться. Хаяма уже дал понять Янасэ, что они с Кандзаки сожители, поэтому он вряд ли сделает что-то неподобающее. В конце концов, идея «мирного сосуществования с духами» была присуща только самому Хаяме, и, похоже, больше никто так не считал. Хаяма беспокоился, не сдерживает ли себя Янасэ.

Теперь, подумав, он понял, что не стоило так легкомысленно приглашать его домой, но было уже поздно сожалеть. Однако, учитывая их многолетнюю дружбу, Хаяма не слишком волновался.

— Янасэ, ты всё вымыл, что я просил? — спросил Хаяма, и, получив утвердительный ответ, вытолкнул его:

— А теперь, террорист, прочь отсюда.

— Хаяма! Хаяма! Ну не надо так, — сопротивляясь, Янасэ вынужден был выйти из кухни, всё ещё недовольный.

— Прости, но я действительно не хочу, чтобы кухня загорелась.

Янасэ замер, а затем недовольно пробормотал:

— Почему ты тоже так говоришь?

— «Тожё»? Эй, это не может быть причиной вашей ссоры, правда? — Хаяма что-то понял и сказал.

Его характер слишком соответствовал его кулинарным навыкам: он был слишком небрежен. За десять лет дружбы Хаяма едва мог это терпеть, и он не знал, как на это реагировал его возлюбленный.

— Хаяма! Прекрати, ладно? — голос Янасэ стал жалобным.

Если продолжать, Янасэ станет жалким, поэтому Хаяма с силой вытолкнул его подальше.

— А теперь... Кандзаки, ты тоже выходи.

— Эй, почему? — не понял Кандзаки.

— Мне не нужен призрак, который любит играть с водой, на кухне.

Детский характер Кандзаки, хотя и не такой разрушительный, как у Янасэ, тоже был значительной «силой». Таких опасных личностей лучше не оставлять рядом.

Кандзаки неожиданно послушался. Выгнать его было гораздо проще.

В тишине Хаяма посмотрел на вымытую зелень, размышляя, как лучше сочетать ингредиенты. Убедившись, что на кухне остался только он один, Хаяма достал письмо из кармана и, зажёг плиту, сжёг его.

—

— Хаяма, ты слишком явно выделяешь его.

— А? — Хаяма не понял, он просто положил Кандзаки отдельный кусок мяса. — Янасэ, ты до сих пор привередничаешь в еде?

Янасэ молчал, видимо, это было правдой. Этот друг ненавидел овощи, что было очень по-детски. Этот недостаток, как ни странно, хорошо сочетался с его характером, но удивительно, что в мире есть кто-то, кто может его терпеть. Думая об этом, Хаяма спросил:

— Когда вы начали ссориться, и кто начал?

Он не знал, будет ли Янасэ избегать этой темы, но любопытство было слишком сильным.

Янасэ опустил голову и пробормотал:

— Сайто... В его день рождения я просто хотел приготовить ему что-то. Ты знаешь, он сладкоежка, поэтому я хотел испечь торт!

Вот в чём дело. Для тех, кто не знал контекста, это могло показаться незначительным, но для Хаямы, как старого друга, это означало настоящую катастрофу:

— ...Ты хотел готовить, да?

Смутно вспоминая дом, в котором Янасэ жил до переезда, даже после уборки оставались следы хаоса — это говорило о его «способностях». Даже не спрашивая подробностей, можно было представить, что произошло. Хаяма мысленно посочувствовал его возлюбленному.

Поскольку это был разговор между друзьями, Кандзаки, казалось, не мог вставить слово. Он недовольно тыкал вилок в мясо, и казалось, что его недовольство вот-вот вырвется наружу.

Поскольку он никогда не разговаривал с другими, его существование для Кандзаки, должно быть, было очень важным. Поэтому неудивительно, что он так внимательно следил за Хаямой.

— Ну, иногда я тоже хочу...

— Позвольте заметить, что для тебя готовить — это всё равно что убивать.

Услышав это, Янасэ замер с вилкой в воздухе. Через мгновение он вздохнул, левой рукой опёрся на голову, и вилка со звоном упала на стол.

— Хаяма? Хотя я не совсем понимаю, насколько вы близки, но, может быть, это было слишком жёстко? — Кандзаки наконец нашёл возможность вставить слово.

Хаяма ещё не ответил, но Янасэ горько усмехнулся:

— Ладно, я должен быть более осозанным.

— О? Ты тот самый Янасэ, которого я знаю? — пошутил Хаяма. Янасэ, говорящий о «осознанности», был настоящей сенсацией.

— В любом случае, он точно не будет долго злиться, мне кажется, он от тебя без ума.

Однако Хаяма вдруг почувствовал, что это звучало неубедительно:

— Эм, могу я спросить, что именно ты сделал?

Янасэ отвернулся и тихо сказал:

— Как всегда...

Хаяма вдруг вспомнил, как в начальной школе Янасэ самовольно использовал его кухню... В итоге потолок почернел, масло из сковороды разлилось по полу, а все продукты были испорчены. Ничего серьёзного, правда?

— Эх, — Хаяма сглотнул. — Он действительно великодушен — если бы это был я, я бы, наверное, убил тебя.

— Хаяма! Почему ты тоже меня обижаешь!

Это вообще не было обидой, просто честным выражением мыслей.

Авторская ремарка:

Это не было сценой ревности.

Скорее, отношения, как у сестёр.

<http://bllate.org/book/16196/1453208>